

Попытки возродить былое могущество Римской империи обрели конкретную форму в начале IV века, когда в 330 году по инициативе императора Константина столица — административный центр государства — была перенесена на восток, в Византию. Вслед за этим Римская империя была разделена на Восточную и Западную. Расположение Византии на стыке торговых путей между востоком и западом благоприятствовало развитию и процветанию экономики этого нового обширного государства.

Совершенство ремесел, активная торговля, большое количество свободных крестьян являлись теми основными условиями, которые замедлили процесс феодализации Византийской империи на несколько столетий. В этом государстве зародилась и развилась новая своеобразная культура, впитавшая в себя и эллинистическую, в ее провинциальных вариантах, и восточную — христианскую.

Положение ролей в системе христианского мироздания было обусловлено учением о греховности человеческой природы.

Это можно понять лишь изучив историю Византии и познав особенности мировосприятия этой наследницы культуры и философии древних греков.

С принятием и распространением христианства в Византии постепенно формируется несравненно более сложная система отношения человека ко Вселенной, чем та, которая существовала во времена язычества. Не вдаваясь в подробности становления богословского учения, мы можем вкратце элементарно суммировать лишь основные общие положения, которые безусловно повлияли на развитие и становлении особенностей искусства Византии. С распространением христианства Вселенная воспринималась византийцами как единая система мироздания, в которой земля, всегда обращенная к небу, занимала особое место. Только на землю снизошел Бог Сын — Христос и только люди познали «троичность во единстве Бога» — создателя всей Вселенной. На этой почве возникает сложная система символов, как бы объединяющая видимый мир с невидимым божественным миром. И архитектура, и строительство храмов, и украшения — мозаичные повествования на стенах этих храмов, и прикладное искусство, и парадные костюмы царей и придворных — все было основано на сложной системе символов, получившей такое поразительное и непревзойденное по неповторимой красоте воплощение в византийском искусстве. Всякая деталь, всякий камень, включенный в рисунок на этой детали, имели символический смысл. Этот смысл прежде всего относился к цвету — голубой цвет неба, зеленый — символ надежды, цветения земли и райских садов. Золотой цвет — символ божественной энергии, Святого Духа, чистоты и др. Золото было «предметом первой необходимости» в этом особом языке священных символов и в парадных одеждах византийских «базилевсов» и их придворных.

Понятие о реальной земной жизни как о юдоли скорби и греха, а о человеческом теле, как об источнике греха, нашло свое отражение и во внешнем облике людей Визан-

тийской империи. Тело должно было быть закрытым. Античная обнаженность, выявляющие фигуру легкие ткани — все это воспринималось как соблазн, как порождение дьявола.

Создается новый идеал красоты; прекрасным может быть только лицо, ибо человеческая душа, духовное начало, смотрит на мир глазами, и ими познается как добро, как и зло.

Однако новое учение не изменило природы людей, их естественных потребностей и желаний. Стремление к красоте не только не пропало, но расцвело с какой-то особенной силой. Люди, отрицавшие ценность видимого мира, восстававшие против роскоши, были создателями такой красоты, такой ослепительной роскоши, с которыми не многое можно сравнить в мировом искусстве.

Мужской костюм

Характерная часть восточного костюма — штаны, закрывавшие полностью ноги. — вошла и в византийский быт. Это были разъемные штаны, представлявшие собой длинные чулки, которые привязывались к поясу. Сверху носили тунику с суживающимися к запястью рукавами. Качество ткани, длина плаща определяли социальное положение — основная часть населения Византийской империи носила тунику выше колен. Туника знатных доходила до середины икр. Верхней одеждой был плащ из шерстяных и полушерстяных тканей, скрепленный спереди завязками. Кроме плаща византийцы носили и римскую пенулу, которая имела несколько вариантов покроя. Византийская мужская обувь состояла из мягких сапог, подвязанных под коленом узким ремешком, и башмаков типа закрытых сандалий с переплетами почти до колен. Таков был основной византийский мужской костюм в начале существования империи. В широких слоях населения на протяжении всей истории Византии (330—1453 годы) он мало изменялся. Основные, хотя и медленные изменения костюма происходили в аристократических придворных кругах. Некоторые же формы существовали несколько столетий.

Император Юстиниан со свитой.

До 547 г. Фрагмент мозаики.

Равенна, храм Сан-Витале.

Костюм императора Юстиниана хотя и сохранил некоторую пластичность, свойственную

древнеримским одеждам, рисунком из разноцветных шелков и металлических нитей, но восточные влияния сказываются не только в византийском костюму аристократов несравненный блеск

массивности и пышности и великолепие, ставшие его характерными чертами на украшениях, но и в новых протяжении всей истории страны. Особенно роскошным элементом одежды. Узкая была костюм императоров, в котором они появлялись перед прямой тупика народом. В таком костюме изображен император Юстиниан императора—«парагадион на мозаике в храме Сен- Витале в Равенне (548 г.). Пурпур» с узкими длинными палудаментума, фибула с подвесками из драгоценных рукавами уже не имеет камней, золотой венец, украшенный многоцветными камнями,— все должно было производить неизгладимое впечатление на подданных. драпировок. Ее пояс расположен на бедрах. Боковые разрезы и низ

туники отделаны полосой На приближенных императора костюм менее пышный, сплошной цветной также состоящий из полудлинной туники и плаща с вышивки на золотом пурпуровым квадратом — «таблионом», являющимся знаком высокого общественного положения. Плечи и грудь фоне. Такие же две туники украшены вышивкой; такое расположение вышивки полосы украшают стало традиционным в Византии и перешло на одежду нижнюю часть рукава. На ногах у императора узкие простолюдина.

длинные пурпуровые Постепенно знаком царского достоинства становится не штаны-чулки и такого же цвета мягкие короткие только плащ, но и «лорум»—довольно узкий шарф из башмаки, вышитые плотной парчовой ткани. украшенный золотыми чеканными жемчугом и драгоценными камнями. пластинками и драгоценными камнями. Происхождение свое он ведет от древнеримского шарфа консулов, который они получали вместе с кольцом, когда назначались на Пурпуровый консульство. палудаментум сделан не

из шерстяной, как было в В эпоху поздней Римской империи консульский шарф стали Рима, а из тяжелой делать из парчи, а после того как в Византии была шелковой ткани. На нем уничтожена эта должность (римский консул был выборный, нашит парчовый квадрат а в Византии император назначал наместников). Шарф как таблион — знак высшей древний символ власти перешел в императорское одеяние. императорской власти.

На голове невысокий, Лорум надевали следующим образом: один конец опускали разлатой формы венец— спереди (посередине) и на уровне груди, отвернув его под «стемма». Костюм углом, перекидывали через плечо, на спину. На спине из приближенных сходен с лорума делали петлю, через нее продевали оставшийся костюмом императора, свободный конец. пропускали его наперед и располагали по но вышивка на оплечьях их левой руке. парагалионов без

драгоценных камней, и Производство плотных шелковых и особенно парчовых количество пурпура тканей развивается на протяжении столетий. С помощью ограничено лишь таких тканей лучше всего можно было воплотить византий- квадратным габрионом, скую идею внешнего облика человека. Действительно, нашитым на белые плотная, почти негнушающаяся ткань с крупным рисунком при шерстяные хламиды. простом прямом покрое создавала как бы футляр. Это легко

можно проследить на примере императорского костюма IX—XI веков.

Активные торговые и дипломатические отношения с Малой Азией и особенно с Персией приводят к тому, что восточные, главным образом персидские, влияния проникают в быт византийцев. Так, наряду с существующим парадным одеянием императора появляется совершенно новый вариант его костюма, возникший, безусловно, под персидским влиянием. Характерной особенностью одежды византийских императоров, перешедшей к ним от Рима, было то, что она не имела застежки, была «накладной», надевалась через голову. Большинство же восточных одежд имели застежку или запахивались с полы на полу. И такая одежда типа персидского кафтана, то есть прямая, неширокая, с узкими длинными рукавами и поясом, появляется в обиходе византийских императоров. В этой одежде изображен император Алексей Апоковка на миниатюре первой половины XIV века. На голове императора венец типа восточной тиары.

По древнеримскому обычаю, пурпуровые башмаки остаются знаком императорского достоинства. В Византии они были вышиты чеканными золотыми бляшками с эмалью и драгоценными камнями.

Консул Магнус. Таблетка слоновой кости. 518 г. Париж. Национальная библиотека
 Костюм консула Магнуса имеет мало сходства с костюмом I юном курульного магистрата, хотя по рангу их должностей они должны были быть подобными. Костюм Магнуса состоит из туники, парчовых далматики и лорума, заменившего контабулярий Римской империи. Подобие дополнительного маленького! о плата покрывает колени консула и перекинута через его левую руку. Сверх мягких пурпуровых башмаков надеты сандалии, что считалось недопустимым в Древнем Риме.

Император Константин в облачении, узаконенном придворным церемониалом в IX веке. Длинная туника с двумя продольными полосами спереди имела длинные рукава,

узкие у запястья. Сверх туники—далматика с полукороткими широкими рукавами, украшенная вышивкой. Главной частью императорского одеяния теперь становится лорум—длинный широкий шарф из парчи, покрытый вышивкой из драгоценных камней и чеканных золотых пластинок. Рисунок вышивки обычно имел символический смысл, представляющий как бы христианский гимн прославления божественной власти. Стемма, украшенная крестом, все еще остается знаком царской власти. Обувь — пурпуровые чулки из мягкой кожи и сандалии.

Фрагмент мозаики «Жизнь Христа». Равенна, храм Сан-Витале Космом жителем Византийской империи. Длинная туника, ниже колен более короткий кафтан, полосатые сапожки и плат из плотной ткани с откидным капюшоном. Большая круглая пряжка скрепляет края плаща на груди.

Скудость светского изобразительного материала не дает нам полной картины костюма широких слоев населения. Однако на миниатюрах X—XI веков встречаются немногочисленные изображения участников сцен из жизни святых в интересных и новых для нас костюмах. Может быть, это даже не жители столицы, но, вероятнее всего, подданные и обитатели Византийской империи.

Так, пожилой человек с бородой, в кафтане с асимметричной застежкой и в остроконечной

шапке—невиданный тип среди стереотипных изображений святых. Его костюм настолько жизненный и реальный, что не вызывает сомнения в подлинности прототипа. Меховой околыш шапки и обувь позволяют предполагать, что это один из представителей западных славянских племен, обитавших на территории Византии.

Ткани, которые использовались для костюмов основного населения— шерстяные, полушерстяные, льняные.— одноцветные и с набивным рисунком; в одежде зажиточных слоев горожан бытовали и полушелковые материи.

Коронация
императора
Уильяма.
Мозаика.

Сословный характер государства требовал ясных разграничений и во внешнем облике подданных. В

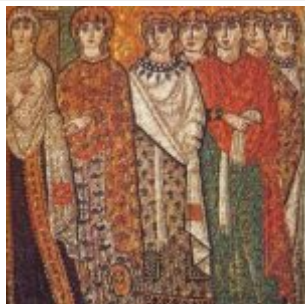
Христос

<p>Сицилия. Монреале, собор. Костюмы византийских императоров.</p>	<p>Византии неоднократно запрещалось носить одежду из шелковых пурпуровых тканей с золотом. Только узкой группе привилегированных лиц разрешалось носить подобную одежду.</p>	<p>коронует короля Рожера. Ок. 1143 г. Мозаика Иарфика Мартораны в Палермо.</p>
<p>На протяжении полутора столетий костюм византийского</p>	<p>Доспехи и костюм воинов в Византийской империи в основном были сделаны по римскому образцу (ил. 125).</p>	<p>Лорум из парчи на плотной, почти не гнущейся подкладке уже нельзя было перекидывать через левую руку, как это было установлено обычаем.</p>
<p>императора в основных частях не изменился и был распространен в некоторых европейских государствах. Но его формы стали суше, далматика из очень плотной, тяжелой парчи — более узкой.</p>	<p>Женский костюм Женская одежда—длинная, прямого покроя, из плотных тканей—тщательно скрывала тело. Первые два столетия в Византии еще сохраняются римско-эллинистические формы костюма. Но начиная с IV—V веков появляется все больше прямых одежд из плотных тканей, и легкая палла поздней Римской империи заменяется покрывалом, окутывающим всю фигуру. В это же время в аристократической среде распространяется далматика, впервые появившаяся в Риме в III веке. Но византийская далматика из блестящей парчи с диагонально обрезанным подолом, вышитая драгоценными камнями в сочетании с мягкой атласной туникой и тонкой вуалью, была произведением высокого художественного вкуса. Однако в этих блестящих костюмах характерные особенности византийского решения внешнего облика женщины только намечены. Его воплощение мы находим в прославленной мозаике храма Сан-Витале в Равенне, где изображена императрица Феодора со свитой (548 год). Костюм императрицы подобен одеянию императора, но еще более роскошный: пурпуровая мантия, венец, обилие драгоценностей. Одежда же женщин-придворных полностью скрывает тело; сверх столы с длинными узкими рукавами надета пенула, превращенная теперь в богатое одеяние из парчи. Как и многие виды византийского костюма, пенула бытовала долго. С ее помощью создавали различные цветовые сочетания: пенулу из ткани с рисунком носили с одноцветной столой, или, наоборот, пестротканую столу надевали с одноцветной пенулой.</p>	<p>Поэтому к его концу пришивали кусоч другой шелковой ткани — «форакион», который и спускали с левой руки.</p>

Императрица Феодора и её стана. Фрагмент мозаика. I-я половина VI в. Равенна, храм Сан-Витале. Феодора — жена императора Юстиниана I — славилась своей красотой, но не это послужило поводом к созданию великолепных мозаик в храме Сан-Витале в Равенне с изображением Феодоры со свитой. Феодора поддерживала Юстиниана во всех начинаниях, способных прославить императора. Большое участие принимала она в его обширных строительных замыслах, особенно в постройке христианских храмов, в том числе и храма св. Софии в Константинополе. Поэтому художники и поместили ее на мозаике в Сан-Витале и окружили ее голову «нимбом» — обязательным знаком святости, так высоко ценили её деятельность близкие к Юстиниану люди.

Торжественное императорское одеяние Феодоры — белая шелковая стола, украшенная понижу и боковым разрезам цветной вышивкой. Большая пурпуровая мантия имеет широкую кайму понижу — на ней вытканы или вымнены изображения данников покоренных стран с дарами — и узкую орнаментальную полосу по боковым сторонам. Плечи и грудь украшает круглая «диадима» (с середины VI в. становится символом царской власти) из драгоценных камней с небольшими жемчужными подвесками, с двухъярусного венца спускаются по бокам нити крупных жемчужин.

Придворные из свиты Феодоры одеты в столы плотных шелковых, затканых цветными узорами и золотом, тканей. Рукава длинные, внизу узкие, на талии пояс, один конец его спускается спереди. Пластичная римская палла заменена накидкой из плотной узорной ткани типа пенулы (надеваемой через голову), полностью нивелирующей формы фигуры. Пышные прически придворных женщин спереди украшены повязками с драгоценными камнями.

На протяжении времени изменяется и далматика. В X веке она становится довольно узкой, длинной, из плотной парчи, с длинными, сильно расширенными книзу рукавами. Носить такую далматику имели право только императрицы. Полностью скрывая фигуру, она превращает женщину в роскошно убранный цилиндр, формально выполняя главное требование церковной традиции. Этому же костюму соответствовала и прическа из искусственных волос, подобная сложному головному убору.

Интересные виды одежд византийских девушек-аристократок находим мы среди церковных изображений мучениц. Мученицы-девы трактовались византийской церковью как «невесты» Христа и поэтому, независимо от их действительного социального положения, их всегда изображали в самых великолепных одеждах, доступных в реальной жизни лишь богатым аристократам.

Красочные, утонченные по сочетаниям цветов, очень интересные по форме и покрою, изысканные по пропорциям и ритму костюмы на мученицах, изображенных на мозаике в церкви св. Аполлинария Нового в Равенне.

Значительно видоизмененные, иные по пропорциям костюмы мы видим на скульптурах мучениц в церкви Санта Мария делла Валле в Чивидале (середина VIII века).

Изображение более позднего костюма девушек-аристократок встречается и на миниатюрах. Так на миниатюре из манускрипта «Слава и Власть» две девушки подносят всаднику венец и воинский шлем. Обе они изображены в движении, и поэтому хорошо видны пластические свойства тканей их одежды — плотных, но мягких. На девушках одинаковые узкие прямые тупики с длинными узкими рукавами, а сверху не далматики, а одежда без рукавов, состоящая из свободного лифа и узкой короткой туники. Дополняют их костюм не покрывало или вуаль, а узкие шарфы. У левой шарф спускается с левого плеча, у правой — с правого. В этих костюмах виден уже значительный отход от византийского традиционного идеала женского облика.

Еще более чуждый традиционному женский облик появляется в XIII веке, в изображении танцующей Саломеи. Но Саломея не святая дева, а грешница и даже преступница: как гласит легенда, за свой чувственный восточный танец она потребовала голову невинного Иоанна Крестителя. Может быть поэтому художник и изобразил ее в таком великолепном красно-пурпуровом платье из мягкой ткани, обрисовывающей все движения ее молодого тела в танце.

По немногим сохранившимся миниатюрам можно судить об одежде горожанок различного достатка. Обычай ходить с покрытой головой для замужних и вдовьих женщин существовал в Византии издавна. Оставлять открытыми волосы имели право только девушки. Им же разрешалось носить и короткую верхнюю тунику. Эти туники (вариант далматик) отделявали вышитым оплечьем и каймой понизу. В известных кругах бытовала и легкая одежда из довольно мягких тканей с короткими рукавами — так, во всяком случае, изобразил художник XIV века танцующую на свадебном шествии деву. Но совсем необычный женский костюм, идущий вразрез с установившимися и

исторически правильными представлениями, нарисовал византийский художник. одев в него самаритянку, беседующую с Христом. Образ жизни самаритянки дал повод художнику изобразить женщину легкомысленного поведения: кокетливая прическа, большое декольте, короткие рукава и туника с облегающим высоким лифом — все полно жизненной правды и создано для того, чтобы привлекать. Здесь художник приоткрыл нам ту сторону Византийской жизни, которая не вошла в изобразительное искусство Византии.

Женскую обувь — мягкие башмаки из кожи — чаще всего делали белого, красного и желтого цветов. Обувь аристократок была из шелка и парчи, украшенная вышивкой, драгоценными камнями и жемчугом.

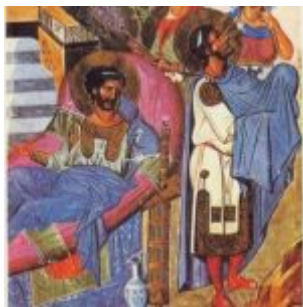
Украшения

Ювелирное искусство Византии — это большая область декоративного искусства. Особенно прославились византийские эмали в сочетании с золотом, гонкой филигранью и чеканкой. Диадемы, серьги, шейные украшения, браслеты, кольца, пражки, застежки — все отличается единством стиля и высоким художественным мастерством. Влияние византийского ювелирного искусства и костюма больше всего было ощутимо в Древней Руси.

Постройка Вавилонской башни. Рабочие. Фрагмент мозаики. Венеция, собор св. Марка . Фрагмент мозаики «Строительство Вавилонской башни» знакомит нас с костюмами людей различного социального происхождения. Простые туники без рукавов и сандалии, надетые на босые ноги, — такова одежда каменщиков.

Смотритель работ, ответственный за качество кладки камней и не занятый самой тяжелой физической работой, одет в добротную тунику до колен с узкими рукавами. Они украшены цветными запястьями и такими же нашивками несколько ниже плеча. Узкие, облегающие ноги штаны с продольной вышивкой спереди заправлены в мягкие чулки из тонкой кожи, сверх которых византийцы носили сандалии. Туника мальчика, наблюдающего работу из обрамленного аркой проема в стене, имеет спереди цветную полосу — вариант римской клави — и кайму из той же ткани понизу.

Исцеление больного пророком Иезекилем. Миниатюра. Начало X в. Париж.

Национальная библиотека. Ложе больного, ковер, покрывающий его, подставка у постели и домашняя обувь на ней (очень сходная с современной), переносная жаровня с кувшином — интересные и редкие подробности быта византийцев. Одежда больного и одежда молящегося однотипны — белые богато украшенные туники ниже колен, сходные по расположению декора с императорским парагадионом — признак того, что люди принадлежат к богатой аристократической верхушке византийского общества, хотя миниатюра является всего лишь иллюстрацией к Библии.

Федор Стратилат. Фрагмент миниатюры Панталеона из Миенелогий Василия //. Ок. 986 г. Рим. библиотека Ватикана. Доспехи византийских воинов были заимствованы у римлян. Основой панциря служила толстая кожа, на которую крепили металлические бляшки. Воинский плащ — трабея или сагум — был неотъемлемой частью костюма.

Военачальники носили красный или пурпуровый плат.

Сцена из жизни апостолов Филиппа и Иакова Младшего. Начало XIII в. Фрагмент.

Венеция, стенная мозаика собора Сан Марко . Костюм восточного жителя Византийской империи. Своеобразная верхняя одежда, напоминающая кафтан, остроконечная шапка с меховым околышем и туфли с обмотками. Общий характер этого костюма дает возможность предположить, что это славянин или житель Причерноморья.

Императрица Ирана. Фрагмент мозаики. XII в. Константинополь. Храм св. Софии.

Созданная византийцами система изображения видимого мира в искусстве не исключает возможности своеобразной передачи портретного сходства исторических лиц. На фрагменте мозаики — императрица Ирина. Пурпуровое одеяние блещет золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и только тонкое молодое лицо и руки остаются живыми в этом непрерывном сиянии, почти полностью поглотившем человека. Однако лицо настолько привлекательно и пышные русые полосы так красиво его обрамляют, спускаясь двумя длинными локонами на грудь, что невольно облик хрупкой молодой женщины, с трудом переносящей тяжкое бремя своего сана, затмевает даже дерзновенный, победный блеск ее костюма. Костюм византийской императрицы, подобно костюму императора, также состоял из туники, длинной далматики и лорума. Но далматику императрица носила с поясом, под который подкладывали конец лорума. Женский лорум надевался иным способом, чем мужской, и, возможно, был просто прикреплен (спереди и на спине) к большому круглому воротнику, называвшемуся «диадима». Диадима относилась к царским регалиям. Рукава далматики императрицы сильно расширялись книзу, начиная от вышитого оплечья. Плотная жесткая ткань, форма рукавов — вес превращало фигуру в почти правильный цилиндр. На голове императрицы венец-стема — знак императорского сана.

Святые мученицы. Статуи на стене церкви Санта Мария в Чивидале дель Фриуле. До 774 г. Костюм византийских аристократок представлен здесь в типичных для раннего периода вариантах. Девичий костюм первой (слева) мученицы состоит из мягкой шелковой туники, заложеной равномерными складками спереди. Эти складки образовались от двух вставок, вшитых в разрезанную ткань переда. Внизу складки укреплены и закончены плотной парчовой полосой, вышитой драгоценными камнями и тонко чеканными пластинками. Сверх туники надета парчовая далматика, низ которой обрезан справа налево пол углом. Так же, но под меньшим углом, обрезан низ сильно расширенных рукавов далматики. Края далматики и рукавов обшиты полосой парчи без рисунка, но вышитой драгоценными камнями и жемчугом. С левого плеча спускается небольшое покрывало, через которое левой рукой девушка поддерживает

круглый предмет символ ее мученического венца. На пышную прическу надет венец, с него спускается легкая прозрачная вуаль. Длинная далматика из тяжелой, но мягкой ткани, круглое плоское ожерелье и отсутствие покрывала отличают костюм второй мученицы. Ни украшений, ни вышивок не имеет третья из них. На ней костюм почтенной матроны, может быть, даже вдовы. Сверх туники надето большое круглое, подобное римской пенуле, покрывало — мофорин.

Исав отстреливает птиц. Фрагмент мозаики. Сицилия. Монреале, собор . Старшинство в роде у большинства народов издревле основывалось на первородстве сына. С этим древним установлением связана и известная библейская история двух братьев-близнецов Исав и Иакова. Исав, человек примитивный, не умеющий управлять своими желаниями, из-за усталости и голода уступил свое первородство брату за кусок хлеба и похлебку. Мозаика в храме иллюстрирует эту историю, имеющую определенный нравственный смысл для того времени. Взятый нами фрагмент относится к заключительному драматическому эпизоду истории братьев-близнецов и их отца Исаака. Исав, по просьбе отца, занят отстрелом птиц для приготовления его любимого кушанья. Как сын ветхозаветного патриарха. Исав изображен в богатом костюме. На нем светло-пурпуровая туника с цветным вышитым оплечьем, такими же клави и каймой понизу. Туника подпоясана двумя поясами, и между ними сделан большой напуск для удобства во время охоты. Обычные византийские штаны заправлены в холщовые чулки. Обувь — короткие кожаные башмаки с узкими ремнями. Они оплетают ноги и этим поддерживают чулки.

Положение во гроб. Три Марии у подножья креста. Мозаика. Середина XI а. о. Хиос, церковь Неа Мони . Традиционный костюм женщин из народа в ранний период Византийской империи. Туника с поясом и покрывало мофорий всегда спускались с головы на плечи и окутывали всю фигуру. Мофорий часто отделявали бахромой по его узким сторонам. В византийском и русском искусстве в таком костюме всегда изображали святых.

Перенесение мощей апостола Марка. Шествие горожан. Мозаика. Фрагмент. Венеция, собор св. Марка. Всякое событие, связанное с жизнью апостола Марка — покровителя Венеции, было большим праздником в жизни этой республики в эпоху средневековья. Особенно большое значение имел день перенесения тела апостола Марка в Венецию, а это торжество собрались все жители Венеции, и оно было увековечено созданием мозаики в соборе св. Марка в XI веке. Все обсуждают совершающееся событие. А обсуждать было что: останки покровителя Венеции нужно было привезти с территории, принадлежавшей маврам. Сохранилось несколько легенд, повествующих о хитрости и изворотливости венецианцев, сумевших осуществить эту операцию. По случаю торжественной церемонии венецианцы оделись в лучшие одежды, особенно тщательно нарядились женщины. Длинные мягкие платья, пурпуровые плащи, а у первой (правой) — даже на горностае. Дорогие повязки украшают их головы, у одной женщины на переднем плане — венец. Интересна и одежда детей: девушки в белом платье с длинными, свисающими от локтя рукавами и девочки-подростка в белой тунике, сверх которой надета безрукавная свободная одежда значительно короче туники. Она очень похожа на русский сарафан и испанскую женскую безрукавную одежду более позднего времени. Такие одежды безусловно возникли под влиянием Востока. Костюмы группы благообразных мужчин, помещенных в соседней арке, традиционны. Необычна только обувь — открытые туфли с перепонкой у щиколотки.

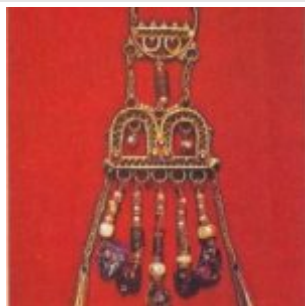
Символическое изображение короля-рыцаря, Славы и Власти. Шелковая ткань. X в. Бамберг, ризница собора. Костюмы девушек, подносящих молодому всаднику на выбор царский венец (власть) или воинский шлем (славу), представляют собой поздний вариант классической двухчастной одежды, перешедшей в Византию из Рима. Но в этом варианте сказывается уже новое направление в развитии костюма. Туники хотя и из мягкой ткани, но уже узкие, и вместо двух полос — клави, украшавших римские одежды. — одна, вышитая золотом и камнями, расположенная по центру переда. Такой же полосой отделаны низ туники и ее узкие длинные рукава. Далматика превратилась в безрукавную одежду со свободным лифом (его боковые стороны не сшиты) и узкой короткой юбкой. Широкий пояс из парчи или

металлических пластинок скреплен на правом боку круглой пряжкой. Из-под нее спускаются две небольшие подвески, имитирующие концы пояса. Покрывало заменено шарфом. Его узкие концы украшены полосой вышивки. Простая девичья коса сменила пышную прическу с локонами. Венцы получили строгую цилиндрическую форму.

Свадебная сцена. Танцующая девушка. Фрагмент миниатюры из кинегетики Оппиана. 1-я половина XI в. Венеция, библиотека Марчиано. Костюм девушки, танцующей на свадебном шествии. В нем сохранились отзвуки древнегреческой одежды — мягкие ткани, свободная туника, открывающая большую часть рук, легкое прозрачное покрывало.

Серьга из золота, жемчуга и других камней. Стамбул. Археологический музей. Филигрань в сочетании с камнями натуральной формы и с жемчугом характерна для ювелирного искусства Византии.

Христос среди мудрых и неразумных дев. Фрагмент миниатюры из Евангелия. Париж. Национальная библиотека. Костюм девушки. Сверх длинной широкой туники (возможно, без рукавов или с короткими рукавами) надета светлая одежда до колен. Плечи, грудь и верхняя часть рукавов украшены фигурной кокеткой из другой ткани. Полосой из такой же ткани закончен низ одежды.

Император Никифор Ботаниат с приближенными. Миниатюра. 1078—1081. Париж.

Национальная библиотека . Набег и различных диких племен, войны с их многочисленными войсками и особенно разорение Константинополя крестоносцами в 1204 году лишили Византию ее могущества и богатства. Изображение императора относится к периоду угасания Византийской империи. Одевание его еще сохраняет цилиндрический силуэт, но отличается большой скромностью отделки. Светлая треугольная вставка отделана гладкой парчовой лентой с нашитыми на нее редко посаженными цветными камнями в оправе. Низ одеяния закончен парчовой каймой с рисунком и вышивкой жемчугом.

Танец Саломеи. Фрагмент мозаики. Венеция, собор св. Марка . Коварными убийствами, мучениями, пытками, предательствами и обманами, постоянной борьбой за власть пестрят страницы истории Византии на всем протяжении ее существования.

В особенно тяжкий период X—XIII веков возникает в искусстве интерес к теме «Усекновение главы Иоанна Предтечи». И танцующая Саломея с головой Иоанна Крестителя на блюде была тогда острой современной темой. Сколько таких матерей — Иродиад с помощью своих дочерей или сами предавали мучениям и отсекали головы людям, обличавшим их разврат, властолюбие и жестокость. Легкой танцующей походкой приближается Саломея к пиршественному столу Ирода. Страшная ноша не смущает ее. Она сознает обольстительность своей красоты и наряда — красное шелковое платье, усыпанное золотыми звездами, облегает стройные формы ее юного тела. Длинный разрез вдоль правой ноги обшит полосой белого меха или страусовых перьев, так же отделаны и откидные части рукавов. Узкий венец с драгоценными камнями — девичья повязка, символ чистоты, — надет на светлые, полураспущенные волосы Саломеи.

Беседа Христа с самаритянкой. Фрагмент миниатюры из Евангелия. Конец XIII в. Париж. Национальная библиотека. Прическа из пышных волос, декольтированная туника с короткими рукавами, украшенная каймой с подвесками и вышивкой (или жемчугом), нижняя туника выше щиколотки — так художник изобразил легкомысленную самаритянку, беседующую с Христом.